
Песнь
за краем карты
Елена Сапожникова

Елена Сапожникова

Песнь за краем карты

«Автор»
2026

Сапожникова Е. О.

Песнь за краем карты / Е. О. Сапожникова — «Автор», 2026

Иара слышит то, чего не слышит никто: песни подводных течений. Но однажды в музыке океана появляется тишина. Рыбы теряют дорогу, киты сбиваются с маршрутов, а коралловые города гаснут один за другим.Старая легенда предупреждает: если замолчит Сердце Приливов, из глубин поднимется Бездна.Иара отправляется за край известных карт вместе с осторожным осьминогом-картографом, юным морским драконом и сиреной, чей голос может как спасти, так и разрушить. Там, среди затонувших городов и существ из забытых легенд, друзья узнают: Сердце не украли — его заставили молчать намеренно.Теперь Иаре предстоит решить, какую песню вернуть океану. И хватит ли ей смелости услышать правду до конца?«Песнь за краем карты» — история о дружбе, доверии и выборе, от которого зависит целый мир.

© Сапожникова Е. О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Музыка течений 5
Глава 2. Пустая нота 8
Глава 3. Кит без дороги 11
Глава 4. Легенда о Сердце Приливов 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Песнь за краем карты

Глава 1. Музыка течений

Иара услышала перемену раньше, чем увидела её.

Вода вокруг неё была полна привычных звуков: шёпота пузырьков, скрипа коралловых ветвей, далёкого стука раковинных колокольчиков. Но под ними звучала музыка течений — глубокая и протяжная, похожая на песню, которую океан пел самому себе.

Сегодня в мелодии появилась неровность.

Иара замерла посреди сада водорослей. Длинные зелёные ленты покачивались вокруг неё, хотя течения здесь почти не было. Она закрыла глаза и прислушалась.

Низкие ноты тянулись от юга к северу — спокойные, тёплые. Поверх них звенел быстрый поток, огибавший подводный холм. А где-то далеко, за коралловыми рифами, слышался едва различимый гул. Он должен был быть ровным, как всегда.

Но вместо ровного гула Иара уловила короткий провал.

Она распахнула глаза.

— Ты опять разговариваешь с водорослями?

Иара обернулась. Её друг Лио завис у входа в сад и ухмылялся. В плавниках у него застрял клочок морской травы.

— Я слушаю, — ответила она.

— Водоросли не умеют петь.

— Я не про них.

— Тогда кого ты слушаешь?

Иара приложила ладонь к груди, будто могла показать ему музыку, спрятанную внутри. Но слова никогда не передавали её точно. Другие русалки слышали лишь шум воды. Для них течение было движением, направлением, силой. Для Иары — мелодией.

— Океан, — сказала она.

Лио вздохнул:

— Однажды ты скажешь что-нибудь обычное?

— Однажды ты перестанешь спрашивать.

Он засмеялся и нырнул между водорослями. Иара поспешила за ним, но не могла забыть о провале в песне. Может быть, течение обогнуло каменную гряду. Может быть, его заглушил далёкий шторм. Океан был огромен, и даже его музыка порой менялась.

И всё же эта пауза казалась неправильной.

Они выплыли из сада к Бериллиону — коралловому городу на склоне подводной горы. Башни из красных и золотых ветвей поднимались со дна, соединённые арками, а в окнах переливался свет крошечных светящихся медуз. Между домами скользили жители: русалки, морские коньки, рыбёшки с блестящей чешуёй. У главной площади уже собирались ученики. Сегодня старейшины должны были показать им новые карты течений.

Иара сразу увидела их на большой раковинной доске. Карты были начерчены тонкими серебристыми линиями. Они обозначали безопасные пути вокруг рифов, места сильных водоворотов и границы, за которые не советовали заплывать.

Иара знала каждую карту наизусть.

И всё равно каждый раз искала на них то, чего там не было: пустое место за северной чертой.

— Смотришь на край? — спросил Лио.

— Там не край. Просто дальше никто не рисовал.

— Потому что дальше опасно.

— Мы не знаем, что там. Поэтому и опасно.

— Очень убедительно.

Иара провела пальцем по серебристой линии. Та обрывалась у тёмной отметки: «Неизведанные воды».

— Если никто не будет туда плавать, карты никогда не станут точнее.

— А если кто-нибудь поплывёт и не вернётся, карта тоже не станет точнее, — возразил Лио.

Он сказал это без насмешки. Иара промолчала. Она знала, что он боится глубокой воды. Когда-то сильное течение унесло его старшую сестру далеко от дома, и с тех пор Лио не любил разговоров о путешествиях.

На площадь поднялась наставница Тесса — седая русалка с жемчужными украшениями в волосах. За ней плыл старейшина Орвен, широкоплечий и серьёзный. Толпа притихла.

— Сегодня мы повторим правила безопасного плавания, — начала Тесса. — Течение может помочь вам добраться до дома, а может унести туда, откуда не возвращаются. Не покидайте размеченных маршрутов без разрешения взрослых.

Иара старалась слушать. Честно старалась. Но за голосом наставницы снова проступала та далёкая музыка. Неровность в ней будто отодвинулась, стала тише, однако не исчезла.

— Иара, — произнёс Орвен.

Она вздрогнула. Все смотрели на неё.

— Ты сможешь показать нам, как определить направление течения? — спросил старейшина.

— По движению песка или по колебанию травы?

— Выбери сама.

Иара подплыла к неглубокому каналу посреди площади. Положила ладонь на гладкий камень и прикрыла глаза.

Музыка сразу стала яснее. Быстрые ноты шли справа, медленные — снизу. Она повернулась и указала на узкий проход между коралловыми стенами.

— Основной поток движется туда. Но под ним есть встречное течение — слабое, у самого дна.

Тесса кивнула.

— Верно. А как определить его силу?

— Послушать, как меняется песня.

На площади кто-то тихо засмеялся.

— Течение не поёт, — сказал один из учеников.

— Для тебя — нет, — ответила Иара.

Старейшина Орвен не улыбнулся.

— Твой слух необычен, Иара. Но путешественнику нужны надёжные знания, а не красивые сравнения. Карты, знаки, расчёт приливов. Этого можно проверить.

— Моя песня тоже надёжна.

— Иногда ты угадываешь правильно, — сказал Орвен. — Но океан не обязан объясняться с тобой.

Слова задели её сильнее, чем она ожидала. Иара опустила руку.

— А если он как раз пытается что-то объяснить?

На мгновение старейшина замолчал. Потом отвернулся к остальным ученикам.

— Урок окончен. Повторите маршруты до западного рифа и не выходите за пределы города.

Все начали расходиться. Лио задержался рядом с Иарой.

— Не принимай близко к сердцу, — сказал он. — Орвен всегда так говорит.

— Он считает, что мой дар бесполезен.

— Он считает опасными все вещи, которые не может измерить.

— А ты?

Лио пожал плечами.

— Я считаю, что ты всё равно однажды уплывёшь за эту границу.

Иара посмотрела на карту. Серебристые линии обрывались перед тёмной пустотой.

— Не однажды, — тихо сказала она. — Когда-нибудь.

Лио не ответил.

Вечером Иара поднялась на верхнюю площадку города — туда, где кораллы становились редкими и океан раскрывался во все стороны. Отсюда Бериллион казался маленьким сияющим островком. За ним простирались рифы, леса водорослей, глубокие каньоны и воды, которых не было ни на одной карте.

Иара прислонилась к коралловому выступу и закрыла глаза.

Музыка океана обняла её со всех сторон. Знакомые потоки напевали свои привычные мелодии. Но далеко-далеко снова возник тот короткий провал.

На этот раз он длился дольше.

Иара открыла глаза и посмотрела в сторону неизведанных вод.

Там, за краем карт, что-то изменилось.

А океан, который всегда пел, пытался сказать ей об этом.

Глава 2. Пустая нота

Праздник прилива начинался с музыки.

С самого утра жители Бериллиона украшали главную площадь раковинами и лентами из мягких водорослей. Между коралловыми башнями развесили светящиеся медузы, а у входа в город установили большие морские колокола. Когда поднимался праздничный прилив, их звон должен был разнестись по всем улицам и соединиться с песней океана.

Иара любила этот праздник. В этот день весь город будто звучал громче обычного.

Она помогала Лио расставлять раковины на столах, но всё время поглядывала на север. С того вечера, когда она услышала странный провал в мелодии течений, прошло два дня. Больше тишина не возвращалась. Может быть, старейшина Орвен был прав, и Иара просто приняла далёкий шум за что-то необычное.

— Ты сегодня даже не слушаешь, — заметил Лио, протягивая ей связку жемчужных бусин.

— Слушаю.

— Тогда почему держишь бусины вверх ногами?

Иара посмотрела на свою руку. Бусины и правда были нанизаны не той стороной.

— Проверяла, заметишь ли ты.

— Конечно. Я очень наблюдательный.

— Ты просто хотел, чтобы я всё переделала.

Лио улыбнулся и поплыл к столу с угощениями.

К полудню площадь заполнилась жителями. Маленькие рыбки кружили над головами, взрослые обменивались подарками, а дети наперегонки скользили между коралловых колонн. На возвышении собрались старейшины. Орвен поднял руку, и колокола смолкли.

— Пусть прилив будет щедрым, а течения — верными, — произнёс он.

Жители повторили пожелание. Затем ударили морские колокола.

Звон прокатился по площади чистой серебряной волной. Иара почувствовала, как звук вплетается в музыку океана: низкое гудение глубоких вод, стремительные мелодии рифов и ровная, сильная песня прилива. Всё звучало правильно.

Почти всё.

Иара нахмурилась.

Северное течение сбилось с ритма. В его песне проступила пауза — короткая и острая, словно кто-то вырезал из мелодии одну ноту.

Звон колоколов продолжался. Жители радостно подхватили праздничную песню. А океан на мгновение замолчал.

Иара резко обернулась к выходу с площади.

— Что такое? — спросил Лио.

— Ты слышал?

— Колокола? Конечно.

— Нет. Течение.

— Какое течение?

Иара не успела ответить. Над площадью пронеслась стая серебристых рыб. Обычно они держались у восточной стены и никогда не заплывали в центр города. Теперь же рыбки метались из стороны в сторону, сталкивались друг с другом и пытались протиснуться сквозь узкую арку.

— Они заблудились, — сказала Иара.

— Рыбы не могут заблудиться в собственном городе.

Но стая стремительно рванула к северным воротам. За ней последовали другие рыбы. Праздничные гости начали расступаться, кто-то вскрикнул, когда серебристые тела задели его плечо.

Иара бросилась вслед за стаей.

— Иара! — крикнул Лио.

Она проскользнула между колоннами и остановилась у северной стены. Рыбы сбились в плотный клубок, не понимая, куда плыть. Вода здесь обычно несла их на восток — туда, где течение поворачивало вдоль рифа. Но сейчас поток словно распался на отдельные струи.

Иара закрыла глаза.

Музыка исчезла.

Не стала тише. Не затерялась среди колокольного звона. Просто пропала — будто океан на один удар сердца перестал существовать.

Затем мелодия вернулась, но уже не такой, как прежде. В ней не хватало целой ноты.

— Назад! — раздался голос Орвена.

Старейшина подплыл к стене, за ним спешила наставница Тесса. Она жестом направила рыб к широкому проходу, а несколько стражей перекрыли узкую арку, чтобы стая не ударилась о кораллы.

Орвен взглянул на Иару.

— Что ты здесь делаешь?

— Я услышала, как изменилось течение.

— Оно не изменилось, — резко сказал он. — Рыб напугали колокола.

— Колокола не заставляют течение замолкать.

Орвен хотел ответить, но в этот миг площадь озарила вспышка. Все обернулись.

Один из защитных кораллов, росший над городскими воротами, погас.

Ещё минуту назад его ветви светились мягким золотом. Теперь они стали тускло-серыми, а тонкие прожилки внутри коралла потемнели, словно в них погасли тысячи крошечных огоньков.

Праздничный шум стих.

— Он просто потускнел, — произнёс кто-то из толпы.

Тесса подплыла к кораллу и приложила ладонь к одной из ветвей. Её лицо стало серьёзным.

— Его сердцевина остыла.

— Такое бывало после сильных штормов, — сказал Орвен.

— Здесь не было шторма, — ответила Иара. — Я бы услышала.

Старейшина повернулся к ней.

— Довольно. Не пугай жителей догадками.

— Это не догадка.

— Ты слышишь то, чего не слышат другие. Но это не значит, что ты всегда понимаешь, что услышала.

Иара сжала пальцы. Ей хотелось возразить, но она снова прислушалась. В песне океана всё ещё зиял провал. За ним тянулась едва заметная дрожь, будто кто-то далеко под водой провёл ногтем по натянутой струне.

Лио подплыл к ней и тихо спросил:

— Ты уверена, что это было связано?

— Да.

— Тогда что нам делать?

Иара посмотрела на погасший коралл, на растерянных рыб, на взрослых, которые уже старались вернуть праздник к обычному веселью.

— Найти, откуда пришла тишина.

В этот момент тусклый коралл вздрогнул.

Из его потемневшей сердцевины вырвался тонкий серебряный пузырёк. Он поднялся над воротами, задержался в воде и лопнул без звука.

Иара услышала его всё равно.

Это была та самая пустая нота — только теперь она звучала ближе. Иара проследила за ней на север, туда, где за знакомыми рифами начинались неизведанные воды.

А затем услышала ещё кое-что.

Тихий зов, доносившийся из-за края карты.

Глава 3. Кит без дороги

На следующий день праздник прилива никто не вспоминал.

Погасший защитный коралл окружили стражи. Старейшины спорили у городских ворот, а жители говорили вполголоса, будто боялись потревожить тишину, поселившуюся в океанской песне.

Иара снова и снова возвращалась к северной стене. Серебряный пузырёк исчез, но она помнила его беззвучный звон. Стоило закрыть глаза — и та пустая нота отзывалась где-то за рифами.

— Если ты ещё немного посмотришь на ворота, они, может быть, загорятся от смущения, — сказал Лио.

Он подплыл с двумя морскими грушами — сладкими плодами, которые росли в саду водорослей. Одну протянул Иаре.

— Я не смотрю на ворота. Я слушаю.

— И что говорит океан?

— Пока ничего.

Лио недоверчиво покосился на неё.

— Ты же сама говорила, что он молчит.

— Молчит не всё время. Только иногда. Как будто кто-то вырезает кусочки из песни.

Они направились к внешнему краю города. Здесь коралловые улицы становились уже, а вода — холоднее. Стражи не пускали жителей дальше, но Иара знала маленький проход между двумя выступами скалы. Через него можно было выбраться к рифу.

— Мы ведь не собираемся нарушать приказ Орвена? — спросил Лио.

— Нет.

Иара нырнула в проход.

— Ты сказала «нет» и сразу поплыла туда, куда нам запретили.

— Я сказала, что мы не собираемся нарушать приказ. Мы просто собираемся проверить риф.

— Это одно и то же!

— Тогда не отставай.

Лио вздохнул и поплыл следом.

За стеной Бериллион выглядел иначе. Городской свет оставался позади, и вокруг расстилались сумрачные сады кораллов. Вода здесь медленно кружилась между каменными арками. Иара пыталась услышать привычное направление течения, но мелодия то появлялась, то исчезала.

Впереди что-то дрогнуло.

Лио схватил Иару за руку.

— Это течение?

— Нет. Смотри.

Из-за рифа показалась огромная тень. Она двигалась неровно, то опускаясь, то поднимаясь. Вода вокруг неё была взбаламучена, а по серой спине тянулась длинная полоса старых царапин.

Это был кит.

Он был молодым — гораздо меньше взрослых китов, которых Иара видела на рисунках, — но всё равно казался огромным. Его хвост медленно рассекал воду, а из пасти вырывались пузырьки.

Кит направлялся прямо к рифу.

— Нужно предупредить стражу! — прошептал Лио.

— Он не может найти путь.

Иара услышала это прежде, чем кит произвёл звук. В его движениях не было угрозы — только усталость и страх. Песня кита тянулась низко и протяжно, но постоянно спотыкалась, словно он пытался вспомнить мелодию и не мог.

Иара поплыла вперёд.

— Иара, стой!

Кит заметил её и резко повернул. Его хвост поднял облако песка. Лио отпрянул за коралл, а Иара удержалась на месте, хотя сильный поток толкнул её назад.

— Я не причиню тебе вреда, — крикнула она.

Кит ответил длинным звуком. Голос прокатился по воде и отозвался в костях.

Иара не понимала слов, но слышала в его песне обрывки: север, дорога, зов семьи — и пустота там, где должен был быть знакомый поворот течения.

— Ты заблудился? — спросила она.

Кит медленно кивнул.

Лио осторожно выплыл из-за коралла.

— Он правда понимает тебя?

— Не знаю. Но, кажется, понимает, что я его слышу.

Иара положила ладонь на грудь и попыталась уловить ритм песни кита. Под его голосом звучала знакомая мелодия океанского пути — широкий поток, который вёл мигрирующих китов на юг, к тёплым водам. Но часть мелодии оборвалась.

Там, где должен был быть поворот, зияла тишина.

Иара вздрогнула.

— Это та же пустота, — прошептала она.

Кит издал короткий, хриплый звук. Иара уловила в нём тревогу.

— Ты плыл за своей стаей?

Кит снова кивнул и показал хвостом на север.

— Они ушли впереди, — догадался Лио. — А он не смог найти дорогу.

Кит опустил голову. Песня его стала тише.

— Мы поможем тебе вернуться, — сказала Иара.

Она прислушалась к воде. В обычный день путь к южному течению был бы простым: достаточно поймать глубокую ноту и следовать за ней. Но сейчас в океане слышались лишь отдельные обрывки. Путь будто прятался за занавесом.

— Подожди, — сказала Иара киту. — Я попробую найти направление.

Она закрыла глаза и сосредоточилась.

Течения не складывались в цельную мелодию. Одно звенело слишком высоко, другое обрывалось, не дойдя до нужной ноты. И всё же где-то далеко Иара почувствовала слабый отклик — словно китова стая пела ему из-за тумана.

Она открыла глаза и указала на юго-восток.

— Кажется, туда.

Кит двинулся в указанную сторону, но уже через несколько мгновений замедлился. Его песня сбилась. Он снова не мог уловить путь.

Иара поняла: дело не в том, что он забыл дорогу. Океан действительно перестал её подсказывать.

— Нужно позвать старейшин, — сказал Лио. — Они знают, что делать с китами.

— А если они отправят его обратно одного?

— Тогда скажем, что он не сможет найти дорогу.

Кит тревожно ударил хвостом, подняв вихрь песка. Иара прижала ладонь к груди и попыталась напеть ему короткий мотив — тот, который услышала в глубоком течении. Не слова, а направление: спокойный звук, за которым можно было следовать.

Кит замер.

Его дыхание стало ровнее. Он ответил низкой нотой, и на миг две мелодии соединились. В океанской песне возник слабый путь — тонкая серебряная дорожка, ведущая к югу.

Но сразу за ней снова открылась пустота.

Иара отняла руку от груди.

— Ты тоже её слышишь? — спросил Лио.

— Не так, как я. Но он чувствует, что дорога пропала.

Кит издал протяжный зов. В нём Иара услышала не только страх, но и предупреждение. Он плыл через дальние воды и видел, как другие морские обитатели теряли путь: стаи рыб, черепахи, даже его собственные сородичи.

— Это началось не только здесь, — сказала Иара. — Пустота распространяется.

Лио побледнел.

— Значит, погасший коралл…

— Связан с ней.

Со стороны города донёсся голос стражника:

— Кто там у рифа? Возвращайтесь немедленно!

Лио посмотрел на Иару.

— Теперь точно придётся рассказать Орвену.

Кит повернул голову к русалке. Его огромный глаз был тёмным и усталым.

— Мы тебя не бросим, — пообещала Иара.

Когда они вместе поплыли обратно к Бериллиону, она снова прислушалась к океану. Песня текла между кораллами, но в ней уже было больше пустот, чем раньше.

Теперь Иара знала: это не случайный сбой и не каприз течения.

Кто-то или что-то заставляло океан забывать собственную песню.

Глава 4. Легенда о Сердце Приливов

Иару и Лио встретили у северных ворот.

Стражи уже успели отогнать молодого кита от рифа и направить его в широкий залив за городом. Там он мог отдохнуть, пока старейшины решали, как помочь ему найти стаю. Сам кит не сопротивлялся, но всё время тревожно звал — и каждый его зов отзывался в Иаре тревожной пустотой.

Старейшина Орвен ждал у ворот.

— Я просил жителей не покидать город, — сказал он.

— Мы не уходили далеко, — ответил Лио.

Орвен посмотрел на Иару:

— А ты услышала что-нибудь ещё?

Иара рассказала о сбившемся пути кита и о песне, в которой не хватало целого мотива. Орвен слушал молча. Только когда она закончила, он взглянул на потускневший защитный коралл.

— Это может быть совпадением, — произнёс он.

— А если нет? — спросила Иара.

— Тогда старейшины разберутся.

— Но пока они разбираются, океан продолжает терять свои песни.

— Ты не знаешь, что происходит.

— Поэтому и спрашиваю.

Орвен помедлил, словно собирался ответить, но вместо этого повернулся к стражам:

— Отведите кита в безопасную лагуну. Позаботьтесь, чтобы ему хватало пищи. И никого к нему не подпускайте без разрешения.

— Он не опасен, — возразила Иара.

— Я не сказал, что опасен. Я сказал — без разрешения.

Стражи поплыли к заливу. Иара хотела последовать за ними, но её остановила наставница Тесса.

— Поговорим, — сказала она. — В библиотеке.

Подводная библиотека располагалась под старой коралловой аркой, где течения почти не двигались. На полках хранились раковины с записями, свитки из водорослевой бумаги и карты, которым было столько лет, что их края рассыпались от прикосновения. Светляки-медузы плавали под потолком, освещая зал мягким голубым сиянием.

Тесса достала с самой верхней полки большую плоскую раковину.

— Не всё, что мы знаем, записано на картах, — сказала она. — Некоторые знания передают рассказами. Так их труднее потерять.

Она провела пальцами по гладкой поверхности раковины. На ней проступили бледные линии: круги, расходящиеся от одной точки, и длинные спирали вокруг них.

— Это старейшая карта, которую хранит Бериллион. На ней отмечены главные течения, какими их представляли наши предки.

— Здесь нет названий, — заметил Лио.

— Названия появились позднее. Сначала люди слушали воду.

Иара склонилась над раковиной. В центре карты темнел круг, окружённый множеством тонких линий. Она узнала очертание сразу — не по рисунку, а по музыке. Когда Иара коснулась края раковины, под пальцами отозвался слабый, глубокий гул.

Тот самый, который она слышала в океане.

— Это Сердце Приливов, — прошептала она.

Тесса кивнула.

— Так его называют в старых легендах. Древний источник течений. Говорят, из него расходятся пути, по которым движется вся вода в океане.

— Где оно находится? — спросила Иара.

— Никто не знает.

— Но карта показывает его здесь.

— Карта показывает только то, что предки могли услышать. Она не указывает дорогу. Сердце Приливов не находится в одном месте так, как находятся города или рифы. По легенде, к нему можно добраться лишь тогда, когда океан сам откроет путь.

— Это звучит не очень полезно, — заметил Лио.

— Легенды редко бывают удобными, — ответила Тесса.

Она повернула раковину. С другой стороны виднелась резьба: волны, закручивающиеся вокруг длинной трещины. В глубине трещины кто-то вырезал темноту — гладкую и беззвёздную.

Иара почувствовала холод.

— Что это?

Тесса долго молчала.

— Бездна. Так её называют в рассказах. Не место, а сила, древняя и голодная. Легенда гласит: пока Сердце Приливов поёт, Бездна спит. Но если Сердце замолчит полностью, Бездна проснётся и начнёт поглощать всё, до чего сможет дотянуться.

— Поглощать что? — спросил Лио.

— Течения. Свет. Целые подводные миры.

В библиотеке стало тихо. Даже светляки-медузы замедлили своё плавание.

Иара снова посмотрела на рисунок Сердца. Теперь оно казалось не источником, а крошечной точкой посреди огромной тёмной воды.

— А если Сердце уже замолкает?

Тесса не ответила сразу.

— Если исчезновение песен связано с ним, времени у нас может быть мало.

— Тогда нужно найти его, — сказала Иара. — Пока не стало поздно.

— Никто не знает, где оно, — напомнила Тесса. — И никто не знает, как туда добраться.

— Но ты веришь легенде.

— Я верю, что за легендами часто скрывается правда. Но это не значит, что каждый рассказ следует понимать буквально.

— А что, если путь можно услышать? — спросила Иара.

Тесса внимательно посмотрела на неё.

— Ты думаешь, твой дар приведёт тебя к Сердцу?

— Я не знаю. Но я слышу пустоту. И слышала её в песне кита. Если Сердце и правда замолкает, может быть, я смогу понять, откуда начинается тишина.

— Или тишина приведёт тебя туда, откуда не возвращаются, — сказал Лио.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.